

Научная статья
УДК 81'276.3, 81'221.22

Вербально-жестовое поведение в устном нарративе: юмор в гендерном аспекте

М. В. Томская

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
maria.tomskaya@mail.ru*

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вербально-жестовое поведение говорящих в устном спонтанном нарративе, а также гендерный аспект юмора. В результате эмпирического анализа устных нарративов были выявлены некоторые тенденции в вербально-жестовом поведении мужчин и женщин при порождении шуточных высказываний, в частности, отмечено количественное преобладание репрезентирующих жестов, а также частотное использование юмора мужчинами в устном спонтанном нарративе.

Ключевые слова: юмор, гендер, вербально-жестовое поведение, устный нарратив

Благодарности: Исследование проводится в Московском государственном лингвистическом университете в рамках государственного задания Минобрнауки РФ (тема AAAA-A20-120071690041-3, № 075-03-2024-032).

Для цитирования: Томская М. В. Вербально-жестовое поведение в устном нарративе: юмор в гендерном аспекте // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 6 (887). С. 106–112.

Original article

Verbal-Gestural Behavior in Oral Narrative: Humor from a Gender Perspective

Maria V. Tomskaya

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
maria.tomskaya@mail.ru*

Abstract. The article discusses the verbal-gestural behavior of speakers in an oral spontaneous narrative as well as the gender aspect of humor. As a result of the empirical analysis, some tendencies were revealed in the gestures of men and women when generating a humor statement, in particular, there was a quantitative predominance in the use of representing gestures, as well as a more frequent use of humor by men in an oral spontaneous narrative.

Keywords: humor, gender, verbal-gestural behavior, oral narrative

Acknowledgments: The research is carried out at the MSLU within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of Russia (project AAAA-A20-120071690041-3, № 075-03-2024-032).

For citation: Tomskaya, M. V. (2024). Verbal-gestural behavior in oral narrative: humor from a gender perspective. Vestnik of Moscow State University. Humanities, 6(887), 106–112. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Среди исследователей юмора бытует устойчивое мнение, что юмор – это социальный феномен, который не только обладает потенциалом развлекать и доставлять удовольствие посредством конструирования шутливого смысла, но также способен облегчать и определять социальное взаимодействие (Аристотель, И. Кант, А. Шопенгауэр, З. Фрейд, А. Бергсон, Н. Гартман, В. Я. Пропп и др.).

Для нас интерес представляет юмор в естественном общении, мы не рассматриваем его профессиональный аспект (шутки в исполнении артистов-юмористов). В нашем понимании юмор – это любой коммуникативный случай, который воспринимается как смешной [Martineau, 1972]. Мы полагаем, что юмор может проявляться в вербальной и / или невербальной форме, вызывающей позитивную когнитивную или эмоциональную реакцию реципиентов [Crawford, 1994].

В настоящей работе рассматриваются не столько особенности юмора в устном общении, сколько его гендерный аспект. Как показывают результаты трудов, проведенных в интересующем нас русле, юмор мужчин и женщин различается как в функциональном, так и в содержательном плане. Более того, считается, что юмор, смех и комизм участвуют в формировании взаимоотношений полов.

Поскольку наше внимание привлекают случаи использования юмора (шутки) в устном спонтанном дискурсе, то несомненный интерес представляет жестовое поведение говорящих в момент произнесения шутливого высказывания. Однако гендерный аспект юмора до настоящего времени практически не подвергался детальному изучению, что также обуславливает актуальность данной работы.

МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ аннотированных в программе ELAN видеозаписей устных нарративов, полученных в ходе эксперимента, проведенного с иной целью, позволил собрать материал для данного исследования – 6 видеозаписей общей продолжительностью более 180 минут.

Участники эксперимента должны были рассказывать друг другу в однополых и смешанных парах о событиях прошлого, которые соответствовали предложенной тематике (например, о любимом городе, стране, месте или о каком-либо (не)приятном событии).

В эксперименте приняли участие молодые люди (большинство студенты-гуманитарии в возрасте 18–25 лет), находящиеся в приятельских отношениях, что позволило обеспечить благоприятные

условия для общения и определенную спонтанность нарративов. Соблюдение этих условий, в свою очередь, способствовало порождению шутливых высказываний¹. Методы дискурсивного анализа юмора применяются нами как качественные методы.

Однако вначале был проведен количественный подсчет шуточных высказываний с жестами и без них. Мы систематизировали шуточные реплики, разделив их на: шутки без жестов, шутки только с жестами, шутки только с движениями тела, шутки с движениями тела и с жестами.

Жесты, сопровождающие шутки, далее разделены в соответствии с классификацией К. Мюллер и А. Ченки на: репрезентирующие, прагматические, (само) адаптеры, дейктические, биты [Müller, 1998; Cienki, 2013].

Прежде чем осветить результаты полученного исследования, обратимся к теории юмора и гендерным исследованиям в данном русле.

ФУНКЦИИ И СТИЛИ ЮМОРА

В большинстве работ по теории юмора базовой называют развлекательную функцию юмора, но, с нашей точки зрения, она не всегда является доминирующей. З. Фрейд в своей работе о процессах, лежащих в основе шуток, подчеркивал социальную значимость юмора [Freud, 1985].

Как показывают многовековые исследования юмора, он может выполнять различные функции в зависимости от обстоятельств и ситуаций общения.

На основании предыдущих изысканий В. Х. Мартино выделил три основные функции юмора: консенсус, конфликт и контроль. Консенсус предполагает сокращение социальной дистанции, поэтому юмор в консенсусной функции должен инициировать и укрепить социальные отношения, он охватывает также такие функции, как интеграция в группу и формирование солидарности. Юмор может способствовать конфликту и поощрять его в группе, если шутка принимает форму насмешки, сарказма или иронии. В качестве средства контроля юмор используется для выражения недовольства и привлечения внимания людей к их ошибкам [Martineau, 1972].

Юмор может использоваться также как стратегия преодоления трудностей, то есть при помощи юмора можно выйти из кризиса и справиться с обстоятельствами, находящимися вне пределов контроля собеседников. В некоторых случаях юмор помогает партнерам добиться успеха в личных

¹Участие в эксперименте было добровольным, каждый из участников подписал документ, разрешающий использовать полученные видеоматериалы в научных целях.

отношениях, так как позволяет им справиться со стрессом в близких отношениях. В целом, по мнению У. Хэмпес, юмор способствует сохранению лица в затруднительной ситуации [Hampes, 1999].

Функции юмора, отражающие его динамичную природу, определяют его стили, к которым прибегают коммуниканты. В частности, Р. Мартин предлагает четыре стиля юмора, которые являются диспозиционными характеристиками, но их можно также рассматривать как адаптивные или неадаптивные, т. е. с точки зрения намерения и поведения подшучивающего коммуниканта [Martin et al., 2003]:

1. Аффалиативный (ассоциативный, партнерский юмор) – в этом случае люди шутят для других и стремятся привлечь их такими формами юмора, которые сосредоточены на расширении социального взаимодействия. В качестве примеров дружелюбного юмора можно перечислить забавные истории и шутки, добродушие розыгрыши.

2. Самоподдерживающий юмор – этот стиль юмора своего рода механизм преодоления стресса, который помогает людям сохранить позитивный настрой, чтобы не слишком огорчаться неизбежным неудачам.

3. Агрессивный юмор – люди, которые часто используют агрессивный юмор, стремятся манипулировать другими посредством подразумеваемой угрозы насмешек. Агрессивный юмор можно использовать для того, чтобы преследовать, принижать и вызывать у других чувство унижения.

4. Самоуничижительный юмор – люди, которые используют самоуничижительный юмор, высмеивают себя в попытке развлечься и / или добиться признания от других [Martin et al., 2003].

Любой из этих стилей может использоваться в сочетании и комбинироваться в разной степени в зависимости от ситуации.

До относительно недавнего времени считалось, что остроумие и чувство юмора – это прерогатива мужчин, то есть мужчины традиционно были и остаются более свободными в этой сфере, чем женщины.

Однако за последние четыре-пять десятилетий ситуация с гендерным распределением в сфере юмора существенно изменилась, так же как менялись и гендерные подходы к изучению юмора [Kotthoff, 1998; Kotthoff, 2000; Crawford, 2003; Coates, 2014; Martin, 2016].

Исследования юмора последних лет показали, что в зависимости от используемого стиля юмор способствует созданию определенного имиджа. Как мужчины, так и женщины могут использовать юмор для того, чтобы показать себя с иной точки зрения, в том числе не соответствующей гендерным стереотипам [Kotthoff, 2000]. Юмор в ситуации

речевого общения может как подтверждать, так и опровергать существующую гендерную асимметрию. С одной стороны, он может быть сексистским, может восприниматься как агрессивный и оскорбительный, с другой, – юмор может указывать на преодоление доминировавших до недавнего времени стереотипов. Так, Дж. Холмс и М. Стабби, проанализировав поведение мужчин и женщин в новозеландских профессиональных коллективах, отмечают, что женщины перестали сдерживать себя в юморе, как это было еще относительно недавно [Holmes, Stubbe, 2003]. Кроме того, выяснилось, что у женщин появилась возможность при контакте с противоположным полом проявить инициативу, используя многозначность шутильной модальности [Коттхофф, 2022].

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА

Количественный анализ шуток в исследуемых устных нарративах продемонстрировал, что из 67 случаев шутильных высказываний на реплики женщин приходится лишь 17 случаев, остальные 50 случаев – на мужские (см. табл. 1), что косвенно подтверждает стереотип, согласно которому мужчины обладают чувством юмора.

Таблица 1

ШУТИЛЬНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ ЖЕНЩИН И МУЖЧИН

Вид	Ж	М
Шутка	7	12
Шутка + жест	4	18
Шутка + телодвижение	5	16
Шутка + телодвижение и жест	1	4
Всего	17	50

Чаще всего шутильные высказывания были зафиксированы в диалогах смешанных (разнополых) пар (67 % случаев). Можно предположить, что юмор связан с желанием молодых мужчин произвести впечатление и улучшить свой имидж в глазах партнерши по коммуникации.

Отметим, что агрессия в шутильных высказываниях не была обнаружена, хотя некоторые шутки можно расценить как «злую иронию» [Рябухина, 2023], юмор носил черты скорее дружеского поддразнивания, что оживляло коммуникацию, поскольку в большинстве случаев приводило к более раскрепощенному поведению и к обмену шутками.

Распределение жестов согласно классификации Мюллер–Ченки показало (см. табл. 2), что чаще всего шутильному высказыванию сопутствовали репрезентирующие жесты (10 случаев), далее следовали

прагматические жесты (8 случаев), хотя в речи в целом обычно преобладают как раз последние. Репрезентирующие жесты, отражающие свойства объектов, в случае с юмором скорее выполняют функцию интенсификации и пародийности.

Таблица 2

ЖЕСТЫ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ПРИ ШУТЛИВОМ ВЫСКАЗЫВАНИИ

Жест	Всего	Ж	М
Прагматический	8	1	7
Репрезентирующий	10	2	8
(Само)адаптеры	7	1	6
Дейктические	2	1	1
Всего	27	5	22

Рассмотрим некоторые примеры.

1. Комический эффект может создаваться за счет взаимодействия вербальных единиц и репрезентирующего жеста, как, например, в нарративе молодого человека, описывающего негативное событие, связанное с дракой:

М: Приехали менты на этих двух пацанов, один просто... *отправился в пешее эротическое путешествие в один конец*, а второго попытались загрести.

В данном эпизоде молодой человек, воспроизводя репрезентирующий и одновременно дейктический жест (см. рис. 1), произносит эвфемизм вместо бранной лексики и создает тем самым комический эффект.

Рис. 1. Репрезентирующий жест: «Отправился в пешее эротическое путешествие в один конец...»

2. Комический эффект может строиться на парадоксальности, возникающей за счет

будничности фразы и неординарности ситуации, о которой идет речь (сон о похищении человека). Обыденность ситуации подчеркивается прагматическим жестом с функцией структурирования дискурса (см. рис. 2):

Ж: Мою бывшую одноклассницу, ее похитил ма-
няк, вот.

М: Обычная история.

Рис. 2. Прагматический жест: Обычная история

Молодой человек проявляет своего рода солидарность с собеседницей, стимулируя ее продолжать повествование. В этом случае аффилиативный юмор можно сравнить с социальной «смазкой», которая облегчает межличностное взаимодействие и создает позитивную атмосферу.

3. Комический эффект возникает из-за оговорок, например, девушки, описывающей пребывание за границей и повествующей о своей болезни и ее лечении, а молодой человек подражает ей, стараясь продемонстрировать свое превосходство, что также подтверждается его позой и телодвижением:

Ж: Ну они на самом деле просто прекрасные, они мне за день-два вылечили, выучили ангину.

М: Выучили английскому, классные таблетки.

В этом контексте, несмотря на не очень комфортную для девушки обстановку, шуточные подражания молодого человека не спровоцировали, по крайней мере, вербально, негативного отношения. Ирония, сатира или подражание – это своего рода умеренно агрессивный юмор, который в некоторых случаях не приводит к негативным реакциям (к обиде, ответной агрессии и др.).

4. Молодые женщины делятся забавными историями чаще всего в однополых парах. Как правило, это случаи из личного опыта, которые помогают разрядить ситуацию и сообщить какую-либо информацию о себе:

Ж: Мы с сестрой пошли в ресторан. Это был китайский ресторан. И там все было написано на китайском и английском. Мы ничего не поняли. К нам подошел официант, и мы что-то выбрали пальцем. Вот. Он принес совершенно что-то непонятное, не похожее на еду. В итоге, оказалось, что это были, э-э, *мозги*.

5. В общении молодых мужчин шутки могут приобретать некий сексуальный смысл, тогда как девушки не допускают подобных шуток:

М1: Совершал какие-нибудь *первобытные поступки*?

М2: Совершал *первобытные поступки*, но не связанные с этим местом.

Согласно обзору научной литературы женщины находят сексистские шутки более оскорбительными, чем мужчины, которые предпочитают юмор с сексуальным смыслом чаще, чем женщины.

Результаты анализа демонстрируют, что молодые мужчины заметно чаще, чем женщины, использовали юмор, в том числе для повышения своего статуса и конструирования маскулинной идентичности. Женщины шутили, чтобы поделиться личной информацией о себе, что способствовало укреплению солидарности, в то время как мужчины использовали юмор, чтобы произвести впечатление. Анализ показал, что поддразнивание является преимущественно мужским занятием. В смешанных парах мужчины проявляли больше юмора, тогда как женщины были более сдержаны, что косвенно подтверждает стереотипный тезис, что шутки являются необходимой частью коммуникации мужчин.

При порождении шуточных высказываний чаще жестикулировали мужчины, используя при этом репрезентирующие и прагматические жесты в функции интенсификации юмористического контекста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что в сфере юмора пальма первенства по-прежнему остается за мужчинами: они чаще шутят, особенно в паре с противоположным полом, чаще жестикулируют и чаще определяют направление коммуникации. Анализ вербально-жестового поведения при порождении юмора свидетельствует о том, что женщины придерживаются скорее аффилиативного стиля юмора, а мужчины – самоподдерживающего. Неадаптивные стратегии юмора, основанные на демонстрации доминирования, такие как контроль или разжигание конфликта, встречались крайне редко.

Таким образом, юмор является значимой частью общения молодых мужчин и женщин, не только как «средство от скуки», но и как инструмент, способствующий созданию солидарности в паре или группе и поддержанию отношений между коммуникантами. В то же время юмор в устном спонтанном нарративе является и способом конструирования идентичности, в том числе гендерной. Думается, однако, что обнаруженные гендерные различия в сфере юмора не могут объясняться только принадлежностью говорящего к тому или иному полу. Они находятся в зависимости и от других социокультурных и психологических параметров, которые также могут определять выбор стиля юмора, поэтому представляется необходимым проведение дальнейших экспериментальных исследований вербально-жестового поведения мужчин и женщин в устном нарративном дискурсе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Martineau W. H. A model of the social functions of humor // The psychology of humor / ed. by J. Goldstein, P. McGhee. New York: Academic Press, 1972. P. 101–125.
2. Crawford C. B. Theory and implications regarding the utilization of strategic humor by leaders // The Journal of Leadership Studies. 1994. Vol. 1 (4). P. 53–68.
3. Müller C. Redebegleitende Gesten. Kulturgeschichte – Theorie – Sprachvergleich. Berlin: Berlin Verlag, 1998.
4. Cienki A. Cognitive linguistics: Spoken language and gesture as expressions of conceptualization // Body – Language – Communication: An international handbook on multimodality in human interaction / Ed. by C. Müller, A. Cienki, S. Ladewig, D. McNeill, S. Teßendorf. Berlin: Mouton de Gruyter, 2013. Vol. 1. P. 182–201.
5. Freud S. Der Witz und seine Beziehung zum Unbewussten. Frankfurt a. M.: Fischer, 1985.
6. Hampes W. P. The relationship between humor and trust // Humor. 1999. Vol. 12 (3). P. 253–260.

7. Martin R. A. et al. Individual differences in uses of humor and their relation to psychological well-being: Development of the humor styles questionnaire / R. A. Martin, P. Puhlik-Doris, G. Larsen, J. Gray, K. Weir // *Journal of Research in Personality*. 2003. Vol. 37 (1). P. 48–75.
8. Kotthoff H. Spaß Verstehen. Zur Pragmatik von konversationellem Humor. Tübingen: Niemeyer, 1998.
9. Kotthoff H. Gender and joking. On the complexities of women's image politics in humorous narratives // *Journal of pragmatics*. 2000. 32. P. 55–80.
10. Crawford M. Gender and humor in social context // *Journal of pragmatics* 2003. 35(9). P. 1413–1430. DOI:10.1016/S0378-2166(02)00183-2
11. Coates J. Gender and humor in everyday conversation // *Gender and humour. Interdisciplinary and international perspectives* / ed. by D. Chiaro, R. Baccolini. London/New York: Routledge, 2014. P. 147–165.
12. Martin R. A. Humor and gender. An overview of psychological research // *Gender and humour. Interdisciplinary and inter-national perspectives* / ed. by D. Chiaro, R. Baccolini. London/New York: Routledge, 2016. P. 123–147.
13. Holmes J., Stubbe M. "Feminine" Workplaces: Stereotype and Reality // *The Handbook of language and gender* / ed. by J. Holmes, M. Meyerhoff. London: Blackwell, 2003. P. 573–600.
14. Kotthoff H. Gender and humour: The new state of the art // *Linguistic online*. 2022. Vol. 118(6). P. 57–80. DOI: 10.13092/lo.118.9084.
15. Рябухина (Рашина) А. А. Жестовое поведение при порождении иронического высказывания: гендерный аспект // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2023. Вып. 5 (873). С. 100–106. DOI 10.52070/2542-2197_2023_5_873_100

REFERENCES

1. Martineau, W. H. (1972). A model of the social functions of humor. In Goldstein, J., McGhee, P. (Eds.), *The psychology of humor* (pp. 101–125). New York: Academic Press.
2. Crawford, C. B. (1994). Theory and implications regarding the utilization of strategic humor by leaders. *The Journal of Leadership Studies*, 1(4), 53–68.
3. Müller, C. (1998). *Redebegleitende Gesten. Kulturgeschichte – Theorie – Sprachvergleich*. Berlin: Berlin Verlag.
4. Cienki, A. (2013). Cognitive linguistics: Spoken language and gesture as expressions of conceptualization. In Müller, C., Cienki, A., Ladewig, S., McNeill, D., Teßendorf, S. (Eds.), *Body – Language – Communication: An international handbook on multimodality in human interaction* (vol. 1, pp. 182–201). Berlin: Mouton de Gruyter.
5. Freud, S. (1985). *Der Witz und seine Beziehung zum Unbewußten*. Frankfurt a. M.: Fischer.
6. Hampes, W. P. (1999). The relationship between humor and trust. *Humor*, 12(3), 253–260.
7. Martin, R. A., Puhlik-Doris, P., Larsen, G., Gray, J., Weir, K. (2003). Individual differences in uses of humor and their relation to psychological well-being: Development of the humor styles questionnaire. *Journal of Research in Personality*, 37(1), 48–75.
8. Kotthoff, H. (1998). *Spaß Verstehen. Zur Pragmatik von konversationellem Humor*. Tübingen: Niemeyer.
9. Kotthoff, H. (2000). Gender and joking. On the complexities of women's image politics in humorous narratives. *Journal of pragmatics*, 32, 55–80.
10. Crawford, M. (2003). Gender and humor in social context. *Journal of pragmatics*, 35(9), 1413–1430. 10.1016/S0378-2166(02)00183-2.
11. Coates, J. (2014). Gender and humor in everyday conversation. In Chiaro, D., Baccolini, R. (Eds.), *Gender and humour. Interdisciplinary and international perspectives* (pp. 147–165). London/New York: Routledge.
12. Martin, R. A. (2016). Humor and gender. An overview of psychological research. In Chiaro, D., Baccolini, R. (Eds.), *Gender and humour. Interdisciplinary and international perspectives* (pp. 123–147). London/New York: Routledge.
13. Holmes, J., Stubbe, M. (2003). "Feminine" workplaces: Stereotype and reality. In Holmes, J., Meyerhoff, M. (Eds.), *The Handbook of language and gender* (pp. 573–600). London: Blackwell.
14. Kotthoff, H. (2022). Gender and humour: The new state of the art. *Linguistic online*, 118(6), 57–80. 10.13092/lo.118.9084.
15. Ryabukhina (Rashina), A. A. (2023). Gesture behavior when generating an ironic statement: gender aspect. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 5(873), 100–106. 10.52070/2542-2197_2023_5_873_100. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ**Томская Мария Викторовна**

кандидат филологических наук, доцент
зав. лабораторией гендерных исследований Центра СКоДис
доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области права
Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**Tomskaya Maria Viktorovna**

PhD (Philology), Associate Professor
Head of the Gender Laboratory of the Center for Socio-Cognitive Discourse Studies
Associate Professor at the Department of Linguistics and Professional Communication in Law
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию одобрена после рецензирования принята к публикации	12.04.2024	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
	16.05.2024	
	20.05.2024	